

ТРАНСГРАНИЧНОЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ НЕКОНФЛИКТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ

АЛЕКСАНДР ВЫЛЕГЖАНИН
ВАЛЕРИЙ САЛЫГИН
КСЕНИЯ КРЫМСКАЯ
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Правительству государства, принимающему решение о разведке и разработке месторождения, которое находится вблизи линии, отграничивающей район его государственной территории (или континентального шельфа) от территории соседнего государства, недостаточно руководствоваться только интересами компаний-недропользователей и применимым внутригосударственным правом. Необходимо учитывать применимые нормы международного права, в том числе международных договоров, специально регулирующих отношения государств по поводу использования трансграничных участков недр. Любой иной путь – например, проведение в одностороннем порядке аукциона на разработку трансграничного нефтегазового месторождения, тем более фактическое начало такой разработки – может привести к международному конфликту с соседним территориальным сувереном.

После заключения между государствами международного договора о трансграничном недропользовании и вступлении такого договора в силу его добросовестное исполнение предполагает отказ от замалчивания трансграничного характера какого-то месторождения, своевременное проведение соответствующих межправительственных консультаций, достижение между юридическими лицами этих государств (прежде всего, между нефте- и газодобывающими компаниями) специального технического соглашения о разведке и разработке конкретного месторождения. Реализация такой ответственной политики предполагает избирательный учёт уже наработанных в практике государств политико-правовых механизмов сотрудничества по разведке и разработке трансграничных месторождений нефти и газа, особенно тех, которые залегают в ранее спорных территориях.

Ключевые слова:

минеральные ресурсы; трансграничные месторождения углеводородов; единая геологическая структура; юнит; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; соглашение о совместной эксплуатации; пул недропользователей; клаузула о целостности месторождения.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2020

Дата принятия к публикации: 12.01.2021

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: danilalvy@mail.ru

kсениакрымская@yandex.ru

Проблематика природоресурсного и экологического «обременения» современных международных отношений [Campbell-Mohn 1993: V], выявление оптимальных международно-правовых механизмов неконфликтного освоения трансграничных месторождений углеводородов, иные вопросы сотрудничества государств в сфере недропользования и в целом «природоресурсная дипломатия» занимают всё более значимое место в политике современных государств [Торкунов 2008: 9–11]. Правовые результаты их сотрудничества в данной области различно отражаются в международных документах, что объяснимо в контексте глобальной экономической конкуренции между государствами [Jackson et al. 1995: 1–4], с одной стороны, а с другой — безальтернативностью их мирного взаимодействия в рамках сложившейся системы регулирования и миропорядка [Барановский, Богатуров 2010: 18–20]. При этом на уровне широкого международного правосознания ещё не воспринято значение недр не просто как источника приращения энергетических материалов, поддержания социально-экономической безопасности государств, но и как важнейшей геосистемы, безопасное сохранение которой — неременное условие выживания человечества на нашей планете. В многоаспектной международной жизни минеральные ресурсы, прежде всего, нефтегазовые, железные руды, месторождения золота, платины, серебра, других востребованных полезных ископаемых становятся объектом всё большего числа международных правоотношений универсального, регионального и двустороннего уровней [Вылегжанин 2007: 17].

Напомним, что с международно-правовой точки зрения недра — это прежде всего пространство, в котором залегают минеральные и иные природные ресурсы. Морские недра — это резервуар минеральных ресурсов, залегающих в пределах морского дна. В глоссарии ООН морские недра

определены как «всякое естественно наличествующее вещество, находящееся ниже дна моря или океана», которое включает в себя «органические отложения и минеральные ресурсы, а также каменное основание под ними»¹. Следовательно, с точки зрения составителей цитируемого документа, недра — это а) полости, пространство, в котором находится «всякое» природное вещество, в том числе залегают природные ресурсы; и б) сами природные ресурсы.

В отличие от морских недр, в отношении природных ресурсов которых заключены универсальные международные договоры, нет кодификационной конвенции ООН о «недрах суши». Термином «природные ресурсы» в многочисленных источниках международного и национального права обозначается, во-первых, естественная часть природы (а не нечто, привнесённое в неё человеком); причём такой компонент природы, который общественно востребован. Другими словами, природные ресурсы — это вещества в «первозданном состоянии», которые имеют стоимость сразу после изъятия из естественной среды (например, лес, газ, нефть, уголь) и которые не только существуют для социального благополучия, но и уже востребованы [Black 1990: 1027]. Хотя в строго юридическом смысле природные ресурсы существуют только в первозданной среде, сохранившейся до всякого в неё вмешательства, при их правовой квалификации государства проявляют некоторую гибкость. Соответственно, к природным ресурсам относят не только целину, нетронутое месторождение, но и обрабатываемую почву, разрабатываемое месторождение, то есть в своей правовой политике государства придают термину «природные ресурсы» широкое значение с тем, чтобы юридически охватить им «все востребованные компоненты естественной среды» [Вылегжанин 2003: 329–333].

Минеральные ресурсы, залегающие в недрах в пределах границ государства, — это

¹ UN Office for Ocean Affairs and the Law of the Sea. Baselines: an Examination of the Relevant Provisions of the United Nations Convention on the Law of the Sea. Appendix I: Glossary of Technical Terms. P. 47, 64.

прежде всего объект его национального законодательства [Вылегжанин 2005: 21]. Выходящие за пределы таких границ либо находящиеся вблизи них минеральные ресурсы, разработка которых технически возможна с обеих сторон границ, – это главным образом объект растущего числа международных соглашений. В договорной практике государств встречаются и иные термины, которые используются для обозначения, например, нефтегазовых месторождений, имеющих такое трансграничное местонахождение. В соглашениях России с Казахстаном 1998 г.² и с Азербайджаном 2002 г.³ о разграничении дна Каспийского моря в целях недропользования, в Соглашении США с Мексикой о трансграничных месторождениях углеводородов в Мексиканском заливе⁴ применяется термин «геологическая структура». В многостороннем Соглашении государств-членов СНГ о приграничном сотрудничестве в области изучения, освоения и охраны недр 2001 г.⁵ используется термин «трансграничная геологическая структура». В российско-норвежском Договоре о разграничении и сотрудничестве 2010 г. использовано название «трансграничное месторождение углеводородов»⁶.

С учётом разнообразия терминов, которые используются в международных договорах, в науке к трансграничным относят месторождения минеральных ресурсов, которые пересекаются границей действия: 1) суверенитета государств (если речь идёт о государственной территории – суши, дна внутренних вод или дна территориального

моря); 2) суверенных прав государств (если речь идёт о поверхности и недрах континентального шельфа). Иными словами, условием правовой квалификации месторождения в качестве трансграничного является его нахождение: 1) в недрах сухопутной территории одного государства и сухопутной территории другого государства или в недрах дна территориального моря одного государства и дна территориального моря другого государства; 2) на поверхности и в недрах районов континентального шельфа, находящихся под юрисдикцией соседних государств; 3) в недрах дна территориального моря одного государства и на поверхности и в недрах континентального шельфа другого государства.

Разработка трансграничного месторождения «твёрдых» минеральных ресурсов (по законодательству США – «*hard minerals*»), к которым относятся, например, железные руды, каменный уголь, драгоценные металлы) допустима без специального международного договора между соседними территориальными суверенами при условии следования применимым природоохранным нормам. Напротив, потенциально конфликтные попытки разрабатывать трансграничное месторождение газа или нефти (то есть природное сырьё, находящееся в месте залегания в жидком или газообразном состоянии) с одной стороны от разграничительной линии без согласования с соседним территориальным сувереном. О сложности и политической чувствительности вопроса о правовом режиме трансграничных месторождений углеводо-

² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12129566/> (дата обращения: 15.06.2020)

³ Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3806> (дата обращения: 15.06.2020).

⁴ Agreement between the United States of America and the United Mexican States Concerning Transboundary Hydrocarbon Reservoirs in the Gulf of Mexico, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boem.gov/sites/default/files/boem-newsroom/Library/Boundaries-Mexico.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12123779/> (дата обращения: 15.06.2020).

⁶ Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/707> (дата обращения: 15.06.2020).

родов свидетельствуют и материалы Комиссии международного права ООН (далее также – КМП). В 2010 г. по итогам рассмотрения очередного доклада о «разделяемых природных ресурсах» КМП воздержалась от работы по кодификации норм международного права о трансграничных месторождениях углеводородов⁷, сославшись на то обстоятельство, что правовой режим трансграничных месторождений «двусторонний по своей природе»; этот режим не может быть определён универсальным международным договором, так как месторождения, залегающие в трансграничных недрах, находятся в разных (по своим характеристикам и статусу) пространствах. Это само по себе подразумевает индивидуальное урегулирование соответствующими соседними государствами в «каждом случае» (*case-by-case*). Кроме того, учтено, что нередко установление порядка освоения трансграничных месторождений углеводородов, находящихся на континентальном шельфе, органично связано с решением вопроса о его делимитации между соседними государствами, что также требует индивидуальных международно-правовых подходов. В таком контексте КМП посчитала, что ей не следует на универсальном кодификационном уровне «рассматривать вопрос о трансграничных месторождениях углеводородов»⁸.

1

В отсутствие применимых универсальных кодификационных правил будет ли политически корректным решение государства начать добывать природный газ, например, на «своей» части трансграничного месторождения без консультаций с соседним государством, если между ними нет договора о таком месторождении и – формально – не

возникает нарушения договорного обязательства? В международной юриспруденции на этот счёт обозначены общие постулаты: о том, что «государство не должно изменять естественные условия своей территории таким образом, чтобы это наносило ущерб естественным условиям территории другого государства» [Кожевников 1967: 146]; что «никакое государство не вправе изменять естественные условия своей территории, если это влечёт за собой ущерб естественным условиям территории соседнего государства» [Оппенгейм 1949: 49]. КМП отметила также обязательство государства не разрешать использовать свою территорию для целей, которые наносят вред интересам другого государства⁹.

Государству политически выгоднее следовать общему правилу – не допустить риска причинения при эксплуатации месторождения ущерба соседнему государству. В реальности при недропользовании, в том числе при изыскании полезных ископаемых в непосредственной близости от границы, по каждую сторону от неё могут действовать свои правила, установленные национальным законом. Однако даже разведочные работы должны в этом случае вестись таким образом, чтобы они не причиняли ущерба на территории соседнего государства [Клименко 1974: 81–82].

Данное общее правило в качестве международного обычая (то есть обязательного к исполнению государствами) было подтверждено международным арбитражем в 1968 г. в деле о плотине Гат (по спору между Канадой и США). В этом арбитражном решении подтверждён принцип недопустимости причинения ущерба другому государству посредством начала хозяйственной деятельности государства на своей территории¹⁰. Тем более недопустима односто-

⁷ Report of the International Law Commission. Sixty-second session (3 May–4 June and 5 July–6 August 2010). [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_65_10.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

⁸ Ibid.

⁹ UN Documents, A/CN.4/I, Rev. 1.

¹⁰ Gut Dam Case – Decisions of 1968 rendered by the Lake Ontario Claims Tribunal. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/w9549e/w9549e07.htm#bm07.2.8> (дата обращения: 15.06.2020).

ронная деятельность на этапе разработки трансграничного месторождения без консультации с соседним государством, тоже имеющим право на данное трансграничное месторождение. Проще выражаясь, недопустимо «выкачивание» компанией одного государства нефти со «своей» части трансграничного месторождения углеводородов без согласия другого государства. Такое одностороннее действие квалифицировалось бы *prima facie*¹¹ как международное правонарушение.

Политическая проблематика управления трансграничным месторождением дополнительно усложняется в случае, когда линия делимитации, пересекающая такое месторождение, ещё не оформлена международным договором, а месторождение располагается в том морском районе, на который заявляет свои права не одно государство. При возникновении международного спора такого рода, тем более при отсутствии перспектив быстрого заключения международного договора о делимитации такого района, заинтересованным государствам надлежит мирно урегулировать спор, не допускать его усугубления, в том числе не разрешать одностороннее бурение скважин на спорном участке территории. Статья 74 (3) Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 года) представляет общую правовую платформу для начальных действий соседних государств до согласования линии делимитации, которая разграничит дно исключительной экономической зоны: обязательство достигнуть «временной договорённости практического характера». Эта конвенционная клаузула вполне применима для достижения договорённости о порядке эксплуатации трансграничного месторождения, если оно расположено в спорном районе. Аналогичное конвенционное обязательство предусмотрено и для разграничения соседними государствами районов конти-

нентального шельфа между собой (ст. 83 Конвенции 1982 года)¹².

Таким образом, юридическая необходимость в создании государствами, территории которых примыкают друг к другу, договорных механизмов управления нефтегазовым месторождением, простирающимся через границы этих территорий, возникает в силу следующих фактов: а) каждое из таких государств формально имеет право начать разведку и разработку такого месторождения; б) каждое из них исходит из того, что первый из разработчиков имеет техническую возможность получить значительные коммерческие преимущества, например путём изъятия основного объёма нефти или природного газа из их общего (в юридическом смысле) резервуара в недрах.

Действительно, государство, компания которого первой начинает разработку такого месторождения, получает экономическое преимущество. В зарубежной научной литературе такая политика названа «захватническим подходом (capture approach)» к использованию месторождения [Awe 2014; van Logchem 2018]. Такой подход лишён необходимой «юридической чистоты», поскольку его применение противоречит приведённому выше общему принципу запрета причинять действиями на своей территории вред интересам соседнего территориального суверена (который тоже обладает правами на данный резервуар углеводородов).

«Захват» трансграничного месторождения по «праву первого», даже начальная его разведка без согласия соседнего государства, права которого также распространяются на данное месторождение, представляет собой нарушение международного права. Международный Суд ООН в решении по делу о шельфе Северного моря отметил: «Так как разработка такого месторождения может быть осуществлена с любой его стороны, то немедленно возникает проблема риска его преюдициального (могущего по-

¹¹ Применяемый в юриспруденции латинский термин «на первый взгляд, если только не будет опровергнуто».

¹² За пределы настоящего исследования выходит самостоятельная значимая тема урегулирования международных споров о делимитации морских территорий [Вылегжанин 2004; Maritime boundary delimitation 2019] и в целом территориальных споров [Клименко 1982].

влиять на последующее правовое решение) или расточительного использования одним или другим из заинтересованных государств»¹³. Международный Суд ООН указал в этой связи на позитивную практику государств в деле достижения договорённости соседних государств о «наиболее эффективной эксплуатации» месторождений, пересекаемых линией делимитации континентального шельфа, отметив, что таким государствам надлежит достигать соглашений о «совместной эксплуатации», которые «особенно подходящи» для целей «сохранения единства месторождения»¹⁴.

Итак, в целях предотвращения конфликта соответствующим государствам целесообразно оформлять международно-правовой механизм разработки конкретного трансграничного месторождения углеводородов. Осуществление такой политики, корректной с точки зрения международного права, осложнено, однако, необходимостью учёта разнообразных факторов: географического положения месторождения; экономической (в том числе инвестиционной) цены его освоения; геологических, геоморфологических, иных естественно-научных характеристик месторождения и т.д. Все эти факторы надо учитывать согласованно соседним прибрежным государствам, в чьей юрисдикции находится *prima facie* данное месторождение, причём в контексте взаимодействия международного права и их национальных законов (в том числе природоохранных, гражданских, горных), которые могут быть разными. Прохождение государственной границы (или линии разграничения континентального шельфа) через месторождение углеводородов добавляет чувствительность этому политическому процессу с точки зрения обеспечения национальной безопасности каждого из таких государств.

В научной литературе обозначены следующие используемые на практике международные механизмы трансграничного недропользования [Вылегжанин 2007]:

– *Предварительное соглашение (Preliminary Agreement)*, по которому месторождения, находящиеся бесспорно в пределах юрисдикции соседних государств, эксплуатируются каждым из них самостоятельно, но при обязательстве обмениваться данными о такой эксплуатации; участок территории, подлежащий разграничению, на котором предполагается наличие единого месторождения, становится объектом совместного мониторинга, с предварительной договорённостью о его последующем освоении.

– *Соглашение о разделе продукции (Production Sharing Agreement)*. К данной форме управления трансграничным месторождением прибегают чаще тогда, когда в таком управлении помимо государства–территориального суверена задействованы иностранные компании–инвесторы, сотрудничающие с национальными компаниями, часто в форме консорциума. При этом на управляющую компанию консорциума налагается обязательство распределять продукцию пропорционально вкладу каждого из участников.

– *Совместное предприятие (Joint venture)*. В рассматриваемом контексте суть этого механизма – соглашение сторон–партнёров об эксплуатации месторождения юридическим лицом, созданным ими и зарегистрированным по законодательству одного из соседних государств. Это юридическое лицо распределяет полученные выгоды, а также несёт сопряжённые с трансграничным недропользованием риски.

– *Соглашение об операционной компании (Operating company agreement)*. Данный формат сотрудничества предусматривает учреждение одного оператора (компании), разрабатывающего трансграничное месторождение, например, в спорном районе, где стороны не договорились о делимитации.

– *Координированное лицензирование (Coordinated Licensing)*. Посредством этого политико-правового механизма компания, претендующая на разведку и разработку части месторождения в «соприкасающемся» районе действия суверенитета (если

¹³ North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969. P. 51 (item 97).

¹⁴ Ibid. P. 52 (items 97–99).

речь идёт о районах в пределах государственной территории) или суверенных прав (если имеются в виду районы континентального шельфа соседних государств), обязана приобрести разрешения на такую разведку и/или разработку в каждом из таких государств. Другой вариант данного формата сотрудничества – это межправительственная договорённость соседних государств о том, что в них *одновременно* проводятся аукционы по продаже прав на разведку и/или разработку нефтегазовых ресурсов в данном соприкасающемся районе потенциального нахождения месторождения; при этом каждое из государств проводит аукцион по своему национальному праву, без согласования с другим государством критериев отбора лицензиатов.

– *Совместная комиссия (Joint Commission)*. Согласно такой правовой модели управления трансграничными минеральными ресурсами два соседних государства учреждают общий институциональный механизм – комиссию, которая детально определяет порядок эксплуатации трансграничного месторождения.

– *Соглашения о совместной разработке (Joint Development Agreement)* нефтяных месторождений выделяются некоторыми аналитиками как часто используемый политико-правовой механизм трансграничного недропользования [Beuene, Wadley 2004: 15]. Это договор двух соседних государств с целью консолидации их усилий по освоению одного или нескольких нефтяных месторождений в «обозначенном районе континентального шельфа или исключительной экономической зоны» [Bastida et al. 2007]. Сразу отметим, что вряд ли предложенная дефиниция охватывает все случаи применения такого рода соглашений: как нами отмечалось выше, трансграничное месторождение может находиться и в пределах территориального моря (а не только на континентальном шельфе) двух соседних государств. Тем не менее исследователи весьма корректно констатируют, что «подобное соглашение заключается, как правило, на определённый срок; оно не наносит ущерба делимитации района местоположения угле-

водородов; не затрагивает вопросы обоснованности конкурирующих притязаний (*without prejudice to the validity of conflicting claims*) на пространство, где находится месторождение» [Fietta, Cleverly 2016].

В издании *Британского института международного права и сравнительного правоведения* договор о совместной разработке месторождения углеводородов определён как соглашение между государствами с целью развития сотрудничества в деле освоения нефтегазовых ресурсов в обозначенном районе недр континентального шельфа. Здесь, как видим, допущена та же неточность: соглашение может охватывать и недра дна территориального моря. Район действия такого соглашения определён в этом издании как район, в котором «заинтересованные государства согласились заниматься разведкой и разработкой природных ресурсов по общей или совместной договорённости» [Bankes 2016: 150].

Особенность соглашения о районе совместной разработки заключается в том, что оно часто не определяет детально порядок разработки того или иного месторождения углеводородов. Более того, стороны могут не знать, наличествуют ли ресурсы природного газа или нефти в недрах в пределах обозначенной зоны, а лишь с некоторой вероятностью предполагают это [Joint Development... 1989: 45].

В науке констатируется, что соглашение о совместной эксплуатации месторождения государства заключают, когда более чем одно из них обладает правом на его природные ресурсы ввиду «частично совпадающих» притязаний при установлении внешней границы континентального шельфа в недрах за пределами территориального моря» [Miyoshi 1999: 4]. Мы не готовы согласиться с таким утверждением: в международном праве, повторим, нет запрета на заключение соглашения о трансграничном месторождении, простирающемся через границу между районами территориального моря двух соседних государств.

Сотрудничество государств в целях неконфликтной разработки трансграничного месторождения, как показывает практика,

весьма эффективно в форме соглашения о пуле недропользователей (называемого ещё «Соглашением об объединении», «*Unitization Agreement*»¹⁵). Разработка такого соглашения рассматривается как приоритет в целях предотвращения возникновения международного конфликта, часто на этапе переговоров о делимитации соответствующего района. При этом делегации соответствующих государств заблаговременно учитывают нормы их национального законодательства, особенно конституционные, о недрах.

Соглашения об объединении заключаются чаще всего как часть договора о делимитации либо уже после делимитации ранее спорного морского района, где наличествует месторождение. Объединение усилий соседних государств на такой договорной основе представляет собой их согласие с созданием юридически единого участка недр (*unit*) для целостной разработки трансграничного месторождения. Как правило, соглашение об объединении нацелено на освоение конкретного месторождения; также может быть обозначен и район совместной разработки, например для облегчения организации инфраструктурных и технологических процессов. При этом стороны согласованно назначают единого оператора – компанию – для такой разработки.

Понятно, что ключевая роль в этом и иных ранее рассмотренных международных механизмах трансграничного недропользования принадлежит государствам – основным субъектам международного права, частью государственной территории или континентального шельфа которых является соответствующий участок недр. Вместе с тем каждому государству важно, чтобы привлекаемая им для участия в международном проекте компания позитивно оценила бы свои риски, в том числе правовые. Государства с развитой экономикой и продвинутой правовой системой идут по пути привлечения соответствующих ком-

паний к переговорам по разработке международных соглашений о трансграничном недропользовании.

Объединение усилий территориальных суверенов предупреждает конфликт между ними, позволяет сократить затраты на разработку трансграничного месторождения, уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, создать условия, при которых имеет место планомерная, наиболее рациональная выработка месторождения. Перечисленные политико-правовые механизмы трансграничного недропользования не всегда выдерживаются в реальной политике, как будет показано ниже.

2

Зарубежные авторы нередко уличают США в нарушении сложившегося международного режима недропользования в перекрывающихся районах суверенитета и юрисдикции, в «захвате» трансграничных месторождений без договорённости с соседним государством. Соединённые Штаты, по мнению одного из этих авторов, на протяжении многих лет «практикуют разработку первыми» месторождения со «своей» стороны морского дна. Такой подход США назван «давлением», которое может повлиять «на будущую разработку» данного месторождения со стороны территории другого государства, тем самым нарушая права последнего [Wiginton 2006]. Большинство государств, однако, в ситуациях с трансграничными месторождениями прилагают все усилия к достижению согласия с соседним территориальным сувереном, в том числе к заключению договорённостей практического характера, воздерживаются от односторонней выдачи лицензий на разведку и разработку трансграничного месторождения углеводородов, тем более в спорном районе.

Конкретные правовые вопросы, связанные с согласованием начала разведки трансграничного месторождения и его по-

¹⁵ Некоторые авторы прибегают к транслитерации, называя подобные соглашения «юнитизационными». Допустимость такой транслитерации не подтверждается русскими аутентичными текстами международных договоров Российской Федерации.

следующей разработки, решаются в практике государств по-разному.

В частности, в некоторых двусторонних договорах стороны предусматривают так называемое «положение о целостности месторождения» (*unity-of-deposit clause*). Эта клаузула свидетельствует о единой правовой оценке статуса месторождения, о нацеленности на предотвращение его односторонней эксплуатации без получения предварительного согласия другого государства. Например, в Договоре между Великобританией и Норвегией о делимитации континентального шельфа между двумя государствами 1965 года¹⁶ предусмотрено, что в случае пересечения месторождения разграничительной линией договаривающиеся государства должны стремиться «к достижению соглашения о наиболее эффективной эксплуатации месторождения и о распределении благ, полученных вследствие такой эксплуатации» (ст. 4). Аналогичное положение содержится и в ст. 2 Договора между Израилем и Кипром о разграничении исключительной экономической зоны¹⁷.

Иным способом правового учёта наличия трансграничного месторождения в договорах о делимитации является включение в них положений о порядке его разведки и разработки. Такой способ нашёл отражение в Рамочном соглашении между Великобританией и Норвегией о трансграничном сотрудничестве в целях добычи нефти

2005 года¹⁸. Схожий, но имеющий свою специфику правовой механизм предусмотрен Договором о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 года, что специально исследуется ниже¹⁹.

Когда стороны договора не имеют точных данных относительно того, существует ли в рассматриваемом районе делимитации трансграничное месторождение, они в осторожных терминах фиксируют в договоре обязательство создать правовой механизм трансграничного недропользования. Например, в Соглашении между Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Королевством Норвегия о разграничении континентального шельфа 1965 г. ключевое право об эксплуатации такого месторождения сформулировано следующим образом: «Если какое-либо месторождение нефти переходит линию делимитации континентального шельфа, находясь также и по другую сторону такой линии, и его ресурсы могут разрабатываться, полностью или частично, то Договаривающиеся стороны должны, после проведения консультации с лицензиатами, если таковые есть, достичь соглашения касательно самого эффективного способа проведения геолого-разведочных работ на таком месторождении и касательно распределения доходов от добычи нефти»²⁰. Схожие формулировки использованы и в других международных договорах

¹⁶ Agreement Between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Kingdom of Norway Relating to the Delimitation of the Continental Shelf Between the Two Countries. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/GBR-NOR1965CS.PDF> (дата обращения: 15.06.2020).

¹⁷ Agreement Between the Government of the State of Israel and the Government of the Republic of Cyprus on the Delimitation of the Exclusive Economic Zone. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/cyp_isr_eez_2010.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

¹⁸ Framework Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Kingdom of Norway concerning Cross-Boundary Petroleum Co-operation. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/243184/7206.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

¹⁹ Договор 2010 г. между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Treaty between the Kingdom of Norway and the Russian Federation concerning Maritime Delimitation and Cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/707> (дата обращения: 15.06.2020).

²⁰ Статья 4.

о территориальном размежевании (например, в Договоре между Правительством Австралийского Союза и Правительством Новой Зеландии о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа 2004 года²¹).

В других международных договорах порядок разработки трансграничных месторождений сформулирован на основе этого же подхода, но более обстоятельно. Таковы, например, Рамочное Соглашение между Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Королевством Норвегия о трансграничном сотрудничестве в нефтегазовом секторе 2005 года²²; Соглашение между Канадой и Французской Республикой о разведке и разработке трансграничных месторождений 2005 года²³; Соглашение между Соединёнными Штатами Америки и Мексиканскими Соединёнными Штатами о трансграничных месторождениях в Мексиканском заливе 2012 года²⁴. Эти же оценки подтверждены при анализе Рамочного Договора между Тринидадом и Тобаго и Венесуэлой об объединении месторождений, находящихся за пределами линии разграничения 2007 года [Valenzuela Robles Linares 2010].

Помимо включения такого рода правил в соглашения о делимитации, государства

практикуют заключение специальных международных договоров о конкретных трансграничных месторождениях. Примерами таковых являются Соглашение по эксплуатации месторождения Фригг и транспортировке газа в Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии 1976 года²⁵; Договор между Королевством Норвегия и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии о месторождении Статфьорд 1979 года²⁶; Соглашение между Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Королевством Нидерландов по эксплуатации месторождения Маркхам и транспортировке нефти 1992 года²⁷ и т.д.

Анализ таких соглашений подтверждает, что соседние государства предпочитают договорную политику неконфликтного недропользования на стыке их территорий, воздерживаясь от «захвата» трансграничного месторождения, заключая при этом весьма разнообразные по содержанию международные договоры: от координации начальных мер по выявлению нефтегазовых ресурсов до совместной эксплуатации «под ключ» конкретного трансграничного месторождения. Примеров такой неконфликтной энергетической политики немало: реализация Соглашения между Бахрейном и Саудовской

²¹ Treaty between the Government of Australia and the Government of New Zealand establishing certain Exclusive Economic Zone and Continental Shelf Boundaries. United Nations Law of the Sea Bulletin. № 55. 2004. P. 40–46.

²² Framework Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Kingdom of Norway concerning Cross-Boundary Petroleum Co-operation 2005. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/243184/7206.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

²³ Agreement between the Government of Canada and the Government of the French Republic relating to the Exploration and Exploitation of Transboundary Hydrocarbon Fields 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.treaty-accord.gc.ca/details.aspx?id=105028> (дата обращения: 15.06.2020).

²⁴ Agreement between the United States of America and the United Mexican States Concerning Transboundary Hydrocarbon Reservoirs in the Gulf of Mexico, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boem.gov/sites/default/files/boem-newsroom/Library/Boundaries-Mexico.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

²⁵ Agreement Relating to the Exploitation of the Frigg Field Reservoir and the Transmission of Gas Therefrom to the United Kingdom 1976. [Электронный ресурс]. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/formidable/18/1976-Frigg-Field-Unitisation-Treaty.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

²⁶ Agreement between Norway and the United Kingdom relating to the exploitation of the Statfjord Field Reservoirs and the offtake of petroleum therefrom, 1979. United Nations, Treaty Series. Vol. 1254, No. 20551. P. 379–421.

²⁷ Agreement between the Kingdom of the Netherlands and the Kingdom of Great Britain and Northern Ireland relating to the Exploitation of the Markham Field Reservoirs and the Offtake of Petroleum therefrom 1992. United Nations, Treaty Series. Vol. 1731. No. 30235. P. 155–216.

Аравией 1958 года²⁸; Соглашения между Катаром и Объединёнными Арабскими Эмиратами 1969 года²⁹; Соглашения между Австралией и Папуа Новая Гвинея 1978 года³⁰; Соглашения между Исландией и Норвегией 1981 года³¹; Соглашения между Австралией и Индонезией 1989 года³²; Соглашения между Великобританией и Данией 1999 года³³ и др. При этом соседние государства чаще всего в своей договорной практике используют форматы международного пула недропользователей («соглашения об объединении» — *unitization agreement*) и соглашения о совместной разработке (*joint development agreement*). По имеющимся к настоящему времени опубликованным данным, только в части морских недр договорная практика государств охватывает более двух десятков районов совместной разработки трансграничных месторождений. Примеры такого формата даёт практика государств и в разных частях света: и в Азии (например, по Соглашению между Японией и Южной Кореей о совместной эксплуатации южной части кон-

тинентального шельфа в Жёлтом море, прилегающего к этим двум государствам, 1974 года³⁴); и в Европе (например, по Соглашению между Исландией и Норвегией о разграничении континентального шельфа между Исландией и о. Ян-Майен 1981 года³⁵).

По результатам анализа реализуемых соглашений такого рода отметим следующие их характеристики. *Во-первых*, договорённость государств о совместной деятельности (и на этапе поиска месторождения, и на этапе освоения) отвергает одностороннюю политику инициирования нефтегазовой деятельности, например, путём выдачи лицензий на разведочные бурения без согласования с другой стороной договора. *Во-вторых*, предусматриваются географические определения пределов того пространства, где будет осуществляться совместная эксплуатация месторождения. *В-третьих*, коль скоро такое соглашение является международным договором, в нём предусматривается комплекс связанных с совместной разработкой вопросов, в том числе порядок разрешения споров, применимое право и др. Что касается географических

²⁸ Bahrain-Saudi Arabia boundary agreement 1958. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/BHR-SAU1958BA.PDF> (дата обращения: 15.06.2020).

²⁹ Agreement between Qatar and Abu Dhabi on the Settlement of Maritime Boundaries and Ownership of Islands 1969. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/QAT-ARE1969MB.PDF> (дата обращения: 15.06.2020).

³⁰ Treaty between Australia and the Independent State of Papua New Guinea concerning sovereignty and maritime boundaries in the area between the two countries, including the area known as Torres Strait, and related matters 1978. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/AUS-PNG1978TS.PDF> (дата обращения: 15.06.2020).

³¹ Agreement between Iceland and Norway on the Continental Shelf Between Iceland and Jan Mayen 1981. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/ISL-NOR1981CS.PDF> (дата обращения: 15.06.2020).

³² Treaty Between Australia and the Republic of Indonesia on the Zone of Cooperation in an Area Between the Indonesian Province of East Timor and Northern Australia. [Электронный ресурс]. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/formidable/14/1989-Australia-Indonesia-Timor-Gap-Treaty.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

³³ Agreement between the Government of the Kingdom of Denmark together with the Home Government of the Faroe Islands, on the one hand, and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, on the other hand, relating to Maritime Delimitation in the Area between the Faroe Islands and the United Kingdom. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/DNK-GBR1999MD.PDF> (дата обращения: 15.06.2020).

³⁴ Agreement between Japan and South Korea Concerning Joint Development of the Southern Part of the Continental Shelf Adjacent to the Two Countries 1974. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201225/volume-1225-I-19778-English.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

³⁵ Agreement between Iceland and Norway on the Continental Shelf Between Iceland and Jan Mayen 1981. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/ISL-NOR1981CS.PDF> (дата обращения: 15.06.2020).

пределов действия такого соглашения, то зона совместной разработки недр располагается, как правило, между «заявленными» (*claimed*) каждым из соседних государств разграничительными линиями (при отсутствии, повторим, соглашения о разграничении); в таком районе совместной разработки месторождения не реализуется суверенитет (в территориальном море) или исключительные суверенные природоресурсные права (на континентальном шельфе) какого-то одного из этих соседних государств в отношении другого. Нередко оба государства договариваются о такой реализации в отношении третьих государств. Как отмечено, соглашение соседних государств о совместной разработке трансграничного участка недр может способствовать и делимитации соответствующих пространств [Thomas 2009].

Районы совместной разработки месторождений создаются несколькими способами. Согласно одному из них, только одно государство производит деятельность по поиску, разведке и разработке месторождения с согласия другого (других) государств—участников соглашения. При этом «управляющее» государство (иногда называемое «государством-оператором» месторождения)

делится доходами, полученными от освоения месторождения (Соглашение 1958 г. между Бахрейном и Саудовской Аравией³⁶; Соглашение 1981 г. между Исландией и Норвегией³⁷). Существует практика, согласно которой каждое государство назначает своего оператора и оба оператора выступают участниками совместного предприятия. Примерами такой правовой модели трансграничного недропользования служат Соглашение между Правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительством Королевства Норвегия о разграничении континентального шельфа 1965 года (ст. 4)³⁸; Соглашение между Японией и Республикой Корея об установлении границы в северной части континентального шельфа, прилегающего к побережьям обоих государств, 1974 года (ст. 3 и 4)³⁹; Конвенция между Правительством Французской Республики и Правительством Испании о делимитации континентального шельфа в Бискайском заливе 1979 года (ст. 4)⁴⁰; Договор между Тринидадом и Тобаго и Венесуэлой о делимитации морских и подводных пространств 1990 года (ст. 7–9)⁴¹; Договор между Федеральной Республикой Нигерия и Республикой Экваториальная

³⁶ "Second clause. The exploitation of the oil resources in this area will be carried out in the way chosen by His Majesty on the condition that he grants to the Government of Bahrain one half of the net revenue accruing to the Government of Saudi Arabia and arising from this exploitation, and on the understanding that this does not infringe the right of sovereignty of the Government of Saudi Arabia nor the right of administration over this above-mentioned area". Договор о границе между Бахрейном и Саудовской Аравией от 22 февраля 1958 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/BHR-SAU1958BA.PDF> (дата обращения: 15.06.2020).

³⁷ "Article 5. In the part of the area defined in Article 2 north of the delimitation line between the two Parties' economic zones (approximately 32 750 sq. kms), Iceland shall be entitled to participate with a share of 25 percent in such petroleum activities as are referred to in Article 4". Соглашение 1981 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/ISL-NOR1981CS.PDF> (дата обращения: 15.06.2020).

³⁸ Agreement between United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and Norway relating to the delimitation of the continental shelf between the two 1965. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20551/volume-551-I-8043-English.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

³⁹ Agreement between Japan and Republic of Korea concerning joint development of the southern part of the continental shelf adjacent to the two countries 1974. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201225/volume-1225-I-19778-English.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

⁴⁰ Convention between France and Spain on the delimitation of the territorial sea and the contiguous zone in the Bay of Biscay (Golfe de Gascogne/Golfo de Vizcaya) 1974. [Электронный ресурс]. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/bi-63264.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

⁴¹ Tratado entre la República de Venezuela y la República de Trinidad y Tobago sobre la Delimitación de Areas Marinas y Submarinas 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://esequibonuestro.blogspot.com/2016/05/tratado-areas-marinas-y-submarinas.html> (дата обращения: 15.06.2020).

Гвинея о делимитации морского пространства 2000 года (ст. 6 Договора)⁴². Для России и Норвегии успехом их правовой политики считаются договорённости «об объединении (*unitization*)», достигнутые в 2010 г. как составная часть делимитации их морских пространств.

Э

Почему политико-правовой механизм неконфликтного трансграничного недропользования, предусмотренный в Договоре между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 г.⁴³ (далее – Договор 2010 г.) квалифицирован как перспективный [Vylegzhanin, Young 2017: 7]? В соответствии со ст. 1 Договора 2010 года его стороны – Россия и Норвегия – определили местоположение разграничительной линии между находящимися под их суверенитетом и юрисдикцией морскими районами в Северном Ледовитом океане. Эта линия определена как сумма геодезических линий, соединяющих точки с координатами, предусмотренными в ст. 1. По сути, это линия, находящаяся примерно между секторальной (меридианной) линией, на которой прежде настаивал СССР, и равностоящей линией, отражающей позицию Норвегии. В период существования Советского Союза Осло не проводил исследований нефтегазовых ресурсов на спорном участке континентального шельфа, к востоку от секторальной линии [Bergesen et al. 1987: 32–36]. Советский Союз такие исследования провёл: по данным председателя Комиссии по естественным при-

родным ресурсам при Госплане СССР проф. А.А. Арбатова, в этом районе наличествуют месторождения Варяжское, Октябрьское, Курчатовское, Рыбачинское, Кольское и самое крупное – Федынское [Вылегжанин 2011: 6]. Соответственно, возник вопрос о правовом режиме этих месторождений, поскольку они находятся вблизи разграничительной линии, предусмотренной Договором 2010 года, так как вполне возможно, что некоторые из них пересекаются этой линией.

Согласно ст. 2 Договора 2010 года каждая сторона «не осуществляет какие-либо суверенные права или юрисдикцию в морских пространствах за пределами этой линии», то есть Норвегия – к востоку от линии, а Россия – к западу. Согласно ст. 5 *стороны обязаны применять Приложение II к нему (о трансграничных запасах)*, «если месторождение углеводородов простирается за линию разграничения». При этом достаточно мнения любой из сторон о наличии такого трансграничного запаса углеводородов. Когда заинтересованная сторона представит другой стороне данные, на которых основано это мнение, возникает *обязательство* обеих сторон Договора: обсудить вопросы о «контурах месторождения углеводородов»; о «возможностях эксплуатации такого месторождения как единого целого». Тем самым устанавливается механизм управления трансграничными месторождениями, предусмотренный в Приложении II к Договору. Стержневой его компонент – необходимость разработки Сторонами «Соглашения об объединении между Сторонами по вопросам эксплуатации трансграничного месторождения углеводородов»⁴⁴ (для краткости назовём его первым

⁴¹ Tratado entre la República de Venezuela y la República de Trinidad y Tobago sobre la Delimitación de Areas Marinas y Submarinas 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://esequibonuestro.blogspot.com/2016/05/tratado-areas-marinas-y-submarinas.html> (дата обращения: 15.06.2020).

⁴² Treaty between the Federal Republic of Nigeria and the Republic of Equatorial Guinea concerning their maritime boundary 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/NGA-GNG2000MB.PDF> (дата обращения: 15.06.2020).

⁴³ Договор вступил в силу в 2011 г. после его ратификации Федеральным Собранием Российской Федерации (при 57 голосах «против») и сторингом Норвегии (единогласно).

⁴⁴ Так оно официально названо в Приложении II к Договору. В ст. 5, п. 2 Договора это же соглашение описательно обозначено другими словами: «по требованию одной из Сторон в соответствии с Приложением II заключается соглашение об эксплуатации этого месторождения углеводородов как единого целого, включая его распределение между Сторонами (далее именуемое Соглашением об объединении)».

Соглашением)⁴⁵. Ключевые его компоненты определены Договором 2010 года: сторонами первого Соглашения будут государства, а не компании (операторы); в нём должна быть характеристика трансграничного месторождения углеводородов, в том числе «параметры распределения углеводородных запасов между Сторонами»; в нём должны быть предусмотрены данные, «имеющие отношение к совместно эксплуатируемому месторождению, которые были собраны в связи с его эксплуатацией», а также обязательство предоставлять все необходимые национальные разрешения; при этом стороны не вправе необоснованно отказывать в выдаче предусмотренного национальным законодательством разрешения на бурение.

Кроме того, в соответствии с первым Соглашением (межправительственным) необходимо заключить документ частного-правового уровня: «Соглашение о совместной эксплуатации для регулирования вопросов эксплуатации трансграничного месторождения углеводородов как единого целого» (обозначим его «*второе Соглашение*»). Стороны второго Соглашения – не Россия и Норвегия, а компании—юридические лица, обладающие по законодательству этих стран «правами на разведку и разработку углеводородов по соответствующую сторону линии разграничения». Второе Соглашение (между компаниями) надлежит представить на утверждение обеим сторонам, то есть правительствам России и Норвегии. Предусмотрена *преимущественная сила* положений первого Соглашения в отношении положений второго Соглашения, заключаемого компаниями—разработчиками трансграничного месторождения.

Операторы разработки месторождения назначают юридические лица сторон (участники второго Соглашения – о совместной эксплуатации) при условии, что канди-

датура оператора предварительно утверждена обеими сторонами (то есть правительствами). Здесь обозначен *совпадающий интерес* сторон в том, чтобы лучший и приемлемый для двух государств единый оператор реально выполнял бы действия по разработке трансграничных месторождений. Такой межгосударственный фильтр объективно полезен и с точки зрения предупреждения коррупционного решения одним из правительств при выборе оператора.

Предусмотрено договорное обязательство каждой стороны «обеспечить инспектирование расположенных на её континентальном шельфе установок по добыче углеводородов⁴⁶, а также деятельности по добыче углеводородов, осуществляемой на нём в связи с эксплуатацией» трансграничных месторождений. Договор 2010 г. зафиксировал и обязательство каждой стороны обеспечить «доступ инспекторам другой Стороны к таким установкам, к соответствующим измерительным системам, расположенным на континентальном шельфе или на территории любой из Сторон». Позитивную роль для стабилизации правовой среды недропользования играет и предусмотренное Договором обязательство «не изменять *содержание права на разведку и добычу углеводородов, предоставленного стороной*; «не передавать его другим юридическим лицам без проведения предварительных консультаций с другой Стороной». Согласно Договору создаётся Совместная комиссия – форум для межправительственных консультаций России и Норвегии; прописан также порядок урегулирования споров между ними, связанных с толкованием и исполнением Договора.

Отметим, что названные статьи российско-норвежского Договора 2010 года, особенно Приложение II к нему, предусматривают новые для Российской Федерации международно-правовые нормы о совмест-

⁴⁵ В русском аутентичном тексте Договора использовано слово «объединение»; соответствующий английский термин – «*unitization*» (перевод на английский язык текста Договора представлен на сайте МИД Норвегии). В юридической литературе для перевода используется также термин «*пул недропользователей*».

⁴⁶ Подробнее о статусе нефтегазовых установок на континентальном шельфе, в целом о правовом режиме стационарных конструкций в море см.: [Вылегжанин, Крымская 2018; Крымская 2018; 2019].

ном управлении трансграничными нефтегазовыми ресурсами недр континентального шельфа. В реальности, однако, и российская, и норвежская стороны вне механизма, предусмотренного Приложением II к Договору 2010 года, выдали лицензии на поиск нефтегазовых ресурсов в районе линии разграничения, предусмотренной документом. Норвежская компания провела в этом районе разведочные бурения, которые, по имеющимся данным, не дали обнадеживающих результатов. Возможно, Норвегия медлит с реализацией сотрудничества с Россией в соответствии с Приложением II к Договору 2010 г. и на фоне введённых Европейским Союзом и США в 2014 г. односторонних ограничительных мер в отношении России в связи с украинскими событиями, и эти меры сказались в том числе на деятельности на арктическом шельфе. Можно прогнозировать, что эти меры преходящи⁴⁷, и российско-норвежский Договор, который вступил в силу ещё в 2011 году, будет полностью реализован в будущем и в части Приложения II к нему. Сотрудничество России и Норвегии в столь специальных вопросах, несомненно, потребует квалифицированного международного сопровождения, вовлечения в этот процесс научно-экспертных организаций, ответственных консультаций и на межгосударственном уровне, и в формате взаимодействия российских и норвежских юридических лиц в области освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа в обозначенном бывшем спорном районе арктического шельфа.

Примечательно, что подобного политико-правового механизма не создано для трансграничного недропользования в районе Берингова пролива и шельфа Чукотского моря, хотя в науке отмечена высокая потенциальная степень конфликтности эвентуальных шельфовых разработок в этом районе нефти и газа, которые пока

не ведутся со стороны Аляски [Knapp, Kryukov 2020: 59].

* * *

Международно согласованные нормы, действующие в отношении поиска и разработки углеводородных месторождений, которые могут простираться за линию, разграничивающую районы суверенитета и суверенных прав соседних государств, широко и разнообразно представлены в современной международной практике. Ранее практиковавшийся способ фактического захвата таких месторождений по праву первого разработчика (*first come – first take*) в настоящее время рассматривается ответственными политиками как чреватый природоресурсными конфликтами государств, не говоря уже о его экономической нерациональности и о большем (чем при согласованном режиме трансграничного недропользования) негативном воздействии на окружающую среду.

На смену начальной «захватнической» политике трансграничного недропользования пришли более сбалансированные юридические механизмы организации разведки и освоения тех месторождений углеводородов, которые пересекаются государственными границами, на суше и на дне территориального моря, а также линиями делимитации районов континентального шельфа соседних государств. Эти наработанные государствами механизмы позволяют предупредить международные конфликты при поиске и разработке трансграничных месторождений, будь то из-за неурегулированности вопроса о делимитации спорного района, или из-за неясности точного местоположения в нём нефтегазового резервуара, или расхождений в оценке его запасов; или разных позиций соседних государств в отношении того, что будет справедливой долей углеводородов, изымаемых с каждой из их эвентуальной части месторождения,

⁴⁷ США и ЕС обвинили в 2014 г. Россию в нарушении договоров о границах с Украиной (после референдума в Крыму и его воссоединения с Россией), а Россия обвинила США и ЕС в соучастии в силовом отстранении от власти конституционно избранного президента Украины Януковича (инструкции путчистам со стороны посла США в Киеве являются несомненно нарушением п. 7 ст. 2 Устава ООН – о невмешательстве в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств). Подробнее см.: [Воронин и др. 2015].

или того, наличествуют ли риски нанесения трансграничного экологического ущерба.

Охарактеризованная в статье разнообразная практика показывает общую тенденцию к универсализации договорно-согласованного трансграничного недропользования как безальтернативного политического подхода, отвергающего соблазн односторонней разработки месторождения вблизи разграничительной линии, даже при попустительстве такой «воровской» разработки

со стороны должностных лиц в надежде, что другой территориальный суверен с этим молчаливо согласится. Что же касается конкретных политико-правовых механизмов трансграничного недропользования, то можно прогнозировать при их согласовании соседними государствами дальнейшее разнообразие таких механизмов, ещё более предметный учёт в них индивидуальных характеристик конкретных месторождений и районов их залегания.

Список литературы

- Воронин Е.Р., Кулебякин В.Н., Николаев А.Н.* Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г.: международно-правовые оценки и последствия // *Московский журнал международного права*. 2015. №1. С. 11–28.
- Вылегжанин А.Н.* Правовая модель управления трансграничными морскими минеральными ресурсами в западной части Арктической зоны Российской Федерации // *Арктика: экология и экономика*. 2011. № 2. С. 4–9.
- Вылегжанин А.Н.* Международно-правовой режим морских природных ресурсов // *Международное морское право* / А.Н. Вылегжанин, С.А. Гуреев, Г.Г. Иванов. М.: Юридическая литература, 2003. С. 329–388.
- Вылегжанин А.Н.* Международно-правовые вопросы недропользования. М.: НОРМА, 2007. 528 с.
- Вылегжанин А.Н.* Недропользование: некоторые теоретические вопросы международного права // *Московский журнал международного права*. Спецвыпуск. Энергетика и право: правовой режим природных ресурсов. 2005. С. 7–32.
- Вылегжанин А.Н.* Решения Международного Суда ООН о разграничении морских пространств. М.: Юридическая литература, 2004. 224 с.
- Вылегжанин А.Н., Крымская К.В.* Международно-правовой режим искусственных островов и иных стационарных конструкций в море // *Московский журнал международного права*. 2018. № 2. С. 42–57.
- Крымская К.В.* Вопросы толкования положений Конвенции ООН по морскому праву, определяющих статус искусственных островов, установок и сооружений // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 5 (120). С. 36–39.
- Крымская К.В.* Установление зон безопасности вокруг стационарных морских установок на континентальном шельфе (правовые вопросы) // *Право и управление*. XXI век. 2019. Т. 15. № 2 (51). С. 52–59.
- Клименко Б.М.* Государственная территория. М.: Международные отношения, 1974. 167 с.
- Клименко Б.М.* Мирное решение территориальных споров. М.: Международные отношения, 1982. 183 с.
- Курс международного права / Под ред. Ф.И. Кожевникова и др. М., 1967. Т. III. 451 с.
- Оппенгейм Л.* Международное право. Том I: полутом 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. 547 с.
- Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. 350 с.
- Торкунов А.В.* Предисловие // *Дипломатия ресурсов: Сырьевые ресурсы и система международных отношений двадцатого века* / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Навона, 2008. 448 с.
- Awe A.* Development of transboundary offshore oil and gas resources. 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/8749552/DEVELOPMENT_OF_TRANSBOUNDARY_OFFSHORE_OIL_AND_GAS_RESOURCES_AN_ANALYSIS_OF_USA_MEXICO_TRINIDAD_and_TOBAGO_VENEZUELA_AUSTRALIA_INDONESIA_AND_AUSTRALIA_EAST_TIMOR (дата обращения: 15.03.2020).
- Bankes N.* The Regime for Transboundary Hydrocarbon Deposits in the Maritime Delimitation Treaties and Other Related Agreements of Arctic Coastal States // *Ocean Development and International Law*. 2016. Vol. 47. No. 2. P. 141–164.
- Bastida A., Ifesi-Okoye A., Mahmud S., Ross J., Walde T.* Cross-Border Unitization and Joint Development Agreements: An International Law Perspective // *Houston Journal of International Law*. 2007. Vol. 2. P. 355–422.

- Bergesen H.D., Moe A., Ostreng W.* Soviet Oil and Security Interests in the Barents Sea. London, 1987. 144 p.
- Beyene Z., Wadley I.* Common Goods and the Common Good: Transboundary Natural Resources, Principled Cooperation, and the Nile Basin Initiative. Breslauer Graduate Symposium on Natural Resource Issues in Africa. Berkeley, UC Berkeley: Center for African Studies, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://escholarship.org/uc/item/9492s0k4#author> (дата обращения: 15.03.2020).
- Black H.C., Nolan J.R., Nolan-Haley J.M.* Black's Law Dictionary. 6th edition. St. Paul: West Publishing Company, 1990. 1657 p.
- Campbell-Mohn C.* (editor). Environmental Law. From Resources to Recovery. West Publishing Co. St. Paul, Minn., 1993. 994 p.
- Fietta S., Cleverly R.* A Practitioner's Guide to Maritime Boundary Delimitation. Oxford University Press, 2016. 695 p.
- Joint development of offshore oil and gas: a model agreement for states with explanatory commentary. Volume 1 / ed by H. Fox. London: British institute of international and comparative law, 1989. 426 p.
- Knapp G., Kryukov V.* Economies of the Bering Strait Region //Governing Arctic Seas: Regional Lessons from the Bering Strait and Barents Sea. Vol. 1. / ed. by O.R. Young, P.A. Berkman and A.N. Vylegzhanin. Springer: Switzerland, 2020. xlii + 358 p.
- Legal Problems of International Economic Relations. Cases, Materials and Text. Third Edition / ed. by J. Jackson, W. Davey, A. Sykes. St. Paul, Minn.: West Group, 1995. 1248 p.
- Maritime Boundary Delimitation: The Case Law / ed. by A.G. O. Elferink, T. Henriksen, S. V. Busch. Cambridge University Press. 433 p.
- Miyoshi M.* The Joint Development of Offshore Oil and Gas in Relation to Maritime Boundary Delimitation. Durham, 1999. 53 p.
- Thomas W.* Exploitation of Common Petroleum Deposits Joint Development and Unitization. [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://studylib.net/doc/8723462/joint-development-and-unitization---international-foundat...> (дата обращения: 15.03.2020).
- Valenzuela Robles Linares J.M.* Yacimientos transfronterizos de hidrocarburos. Entre el hecho jurídico y el diplomático // Anuario mexicano de derecho internacional. 2010. Vol. 10. P. 353–388.
- Van Logchem Y.* The Status of a Rule of Capture Under International Law of the Sea with Regard to Offshore Oil and Gas Resource Related Activities // Michigan State International Law Review. 2018. Vol. 26. No. 2. P. 195–244.
- Vylegzhanin A., Young O.* Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues, and Future Options // Ocean Development and International Law. 2017. P. 1–27.
- Wiginton G.* Addressing Perceptions of Procedural Unfairness in Compulsory Unitization by Appointing Neutral Experts // American University Law Review. 2006. Vol. 55. No. 6. P. 1801–1842.

TRANSBOUNDARY HYDROCARBON RESOURCES POLITICAL AND LEGAL MECHANISMS FOR PREVENTING INTERNATIONAL CONFLICTS

ALEXANDER VYLEGZHANIN

VALERY SALYGIN

KSENIA KRYMSKAYA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

Since hydrocarbon resources found close to the delimitation line between two or more states require special regulation due to its complex and sensitive nature, the states involved have to consider national legislation and applicable international instruments relating to transboundary exploitation, as well as

interests of their oil and gas companies. However, when one state unilaterally explores or exploits the deposit from its side of the delimitation line, it *ipso facto* violates the rights of the other state, thus leading to a potential international conflict, that would take years to settle. The previously practiced method of seizing such deposits on the “first come – first take” basis is currently considered fraught with interstate conflicts. Moreover, this approach is, economically irrational and, without any doubt, bears a greater negative impact on the environment, thus making an agreed regime of transboundary subsoil use more viable. Often coastal states reach an agreement on transboundary activities, that calls for intergovernmental consultations to be held once a particularly transboundary deposit is discovered. It is usually followed by conclusion of contract between operating companies, that addresses all the technical issues of exploration and exploitation of specific field. The existing political and legal mechanisms of transboundary subsoil regulation prove to be successful, especially in previously disputed maritime areas.

State practice demonstrates the tendency towards universal agreement-based exploration and exploitation of transboundary hydrocarbon resources. Applicable political and legal mechanisms will presumably evolve and differ from one another depending on the individual characteristics of oil and gas fields in question and areas where the deposits are located.

Key words:

transboundary hydrocarbon resources; UNCLOS 1982; joint development agreement; unitization agreement; unit; unity-of-deposit clause.

References

- Awe A. (2014). *Development of transboundary offshore oil and gas resources*. URL: http://www.academia.edu/8749552/DEVELOPMENT_OF_TRANSBOUNDARY_OFFSHORE_OIL_AND_GAS_RESOURCES_AN_ANALYSIS_OF_USA_MEXICO_TRINIDAD_and_TOBAGO_VENEZUELA_AUSTRALIA_INDONESIA_AND_AUSTRALIA_EAST_TIMOR (accessed: 15.06.2020).
- Bankes N. (2016). The Regime for Transboundary Hydrocarbon Deposits in the Maritime Delimitation Treaties and Other Related Agreements of Arctic Coastal States. *Ocean Development and International Law*. Vol. 47. No. 2. P. 141–164.
- Baranovskii V.G., Bogaturov A.D. (eds) (2010). *Sovremennye global'nye problemy* [Modern Global Problems]. Moscow: Aspekt Press. 350 p.
- Bastida A., Ifesi-Okoye A., Mahmud S., Ross J., Walde T. (2007). Cross-Border Unitization and Joint Development Agreements: An International Law Perspective. *Houston Journal of International Law*. Vol. 2. P. 355–422.
- Bergesen H.O., Moe A., Ostreng W. (1987). *Soviet Oil and Security Interests in the Barents Sea*. London. 144 p.
- Beyene Z., Wadley I. (2004). Common Goods and the Common Good: Transboundary Natural Resources, Principled Cooperation, and the Nile Basin Initiative. *Breslauer Graduate Symposium on Natural Resource Issues in Africa*. Berkeley: UC Berkeley, Center for African Studies. URL: <https://escholarship.org/uc/item/9492s0k4#author> (accessed: 15.06.2020)
- Black H.C., Nolan J.R., Nolan-Haley J.M. (1990). *Black's Law Dictionary*. 6th edition. St. Paul: West Publishing Company. 1657 p.
- Campbell-Mohn C. (ed.) (1993). *Environmental Law. From Resources to Recovery*. St. Paul, Minn.: West Publishing Co. 994 p.
- Fietta S., Cleverly R. (2016). *A Practitioner's Guide to Maritime Boundary Delimitation*. Oxford: Oxford University Press. 695 p.
- Fox H. (ed.) (1989). *Joint development of offshore oil and gas: a model agreement for states with explanatory commentary*. Volume I. British institute of international and comparative law. 426 p.
- Jackson J., Davey W., Sykes A. (eds). (1995). *Legal Problems of International Economic Relations. Cases, Materials and Text*. Third Edition. St. Paul, Minn.: West Group. 1248 p.
- Klimenko B.M. (1974). *Gosudarstvennaya territoriya* [State Territory] Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 168 p.
- Klimenko B.M. (1982). *Mirnoye resheniye territorialnih sporov* [Peaceful Settlement of Territorial Disputes] Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 183 p.
- Knapp G., Kryukov V. (2020). Economies of the Bering Strait Region. In: Young O.R., Berkman P.A., Vylegzhanin A.N. (eds) *Governing Arctic Seas: Regional Lessons from the Bering Strait and Barents Sea*. Vol. 1. Springer. 358 p.

- Krymskaya K.V. (2019). Ustanovlenie zon bezopasnosti vokrug statsionarnykh morskikh ustanovok na kontinental'nom shelfe (pravovye voprosy) [Establishing Safety Zones Around Fixed Structures at Sea on Continental Shelf (Legal Issues)]. *Pravo i upravlenie. XXI vek.* Vol. 15. No. 2 (51). P. 52–59.
- Krymskaya K.V. (2018). Voprosy tolkovaniya polozhenii Konventsii OON po morskomu pravu, opredelyayushchikh status iskusstvennykh ostrovov, ustanovok i sooruzhenii [Issues Concerning Interpretation of Provisions Set Forth in the UN Convention on the Law of the Sea Regarding the Status of Artificial Islands, Installations and Structures] *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal.* No. 5 (120). P. 36–39.
- Kozhevnikov F.I. (ed.) (1974) *Kurs mezhdunarodnogo prava* [International Law Course]. Vol. III. Moscow. 451 p.
- Elferink A.G. O., Henriksen T., Busch S.V. (eds) (2019). *Maritime Boundary Delimitation: The Case Law.* Cambridge: Cambridge University Press. 433 p.
- Miyoshi M. (1999). *The Joint Development of Offshore Oil and Gas in Relation to Maritime Boundary Delimitation.* Durham. 53 p.
- Oppenheim L. (1949). *Mezhdunarodnoe pravo.* [International Law] Vol. I. No. 2. Moscow. 547 p.
- Thomas W. (2009). Exploitation of Common Petroleum Deposits Joint Development and Unitization. URL: <https://studylib.net/doc/8723462/joint-development-and-unitization---international-foundat...> (accessed: 15.06.2020).
- Torkunov A.V. (2008). *Diplomatiya resursov: syr'evye resursy i sistema mezhdunarodnykh otnoshenii dvadtsatogo veka* [Resource Diplomacy: Raw Resources and International Relations System in the twentieth century]. Moscow. 448 p.
- Valenzuela Robles Linares J.M. (2010). Yacimientos transfronterizos de hidrocarburos. Entre el hecho jurídico y el diplomático. *Anuario mexicano de derecho internacional.* Vol. 10. P. 353–388.
- Van Logchem Y. (2018). The Status of a Rule of Capture Under International Law of the Sea with Regard to Offshore Oil and Gas Resource Related Activities. *Michigan State International Law Review.* Vol. 26. Issue 2. P. 195–244.
- Voronin E.R., Kulebyakin V.N., Nikolaev A.N. (2015). Gosudarstveniy perevorot v Kieve v fevrale 2014: mezhdunarodno-pravovye otsenki i posledstviya [Coup d'Etat in Kiev in February 2014: international legal estimations and consequences]. *Moscow Journal of International Law.* No. 1. P. 11–28.
- Vylegzhanin A., Young O. (2017) Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues, and Future Options. *Ocean Development and International Law.* P. 1–27.
- Vylegzhanin A.N. (2003). Mezhdunarodno-pravovoi rezhim morskikh prirodnykh resursov [International Legal Regime of Marine Natural Resources]. In: Vylegzhanin A.N., Gureev S.A., Ivanov G.G. *Mezhdunarodnoe morskoe parvo* [International Law of the Sea]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. P. 329–388.
- Vylegzhanin A.N. (2004). *Resheniya Mezhdunarodnogo Suda OON o razgranichenii morskikh prostranstv* [ICJ Judgments on Delimitation of Maritime Disputes]. Moscow. 224 p.
- Vylegzhanin A.N. (2005). Nedropol'zovanie: nekotorye teoreticheskie voprosy mezhdunarodnogo prava [Subsoil Use: Some Theoretical Issues of International Law]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava.* Spetsvyпуск. Energetika i pravo: pravovoi rezhim prirodnykh resursov. P. 7–32.
- Vylegzhanin A.N. (2007). *Mezhdunarodno-pravovye osnovy nedropolzovaniya* [International Legal Regime of the Use of Subsoil]. Moscow: NORMA. 528 p.
- Vylegzhanin A.N. (2011). Pravovaya model' upravleniya transgranichnymi morskimi mineral'nymi resursami v zapadnoi chasti Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [Legal Concept of Managing the Transboundary Mineral Resources at Sea in Western Part of Russian Arctic Zone]. *Arktika: ekologiya i ekonomika.* No. 2. P. 4–9.
- Vylegzhanin A.N., Krymskaya K.V. (2018). Mezhdunarodno-pravovoi rezhim iskusstvennykh ostrovov i inykh stacionarnykh konstruksii v more [Legal Regime of Artificial Islands and Other Permanent Structures at Sea]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava.* Vol. 2. P. 42–57.
- Wiginton G. (2006). Addressing Perceptions of Procedural Unfairness in Compulsory Unitization by Appointing Neutral Experts. *American University Law Review.* Vol. 55. No. 6. P. 1801–1842.